

Гереханова Сайгибат Байтархановна

ПРЕДЛОЖЕНИЯ С ДВОЙНЫМ ОТРИЦАНИЕМ В АВАРСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

В статье анализируются средства формирования предложений с двойным отрицанием в разноструктурных языках. Проведенный сопоставительный анализ способов построения предложений с двойным отрицанием в русском и аварском языках позволяет глубже понять природу языковой универсалии - категории модальности в разноструктурных языках, а также выявить сходные и отличительные черты в оформлении двойного отрицания.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/11-1/13.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 11 (41): в 2-х ч. Ч. I. С. 51-54. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/11-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

предметы, явления, связанные с человеком: англ. *arrow* – стрелка, коса (835 г.), русск. *коса* (600 г.); англ. *ridges* – гряды, гряды (897 г.), русск. *гряды* (600 г.) и др.

Многие термины, принадлежащие отраслевым терминологиям, своей формой способны указать на то, как происходило развитие самой отрасли. По мнению О. Н. Трубачева, термин имеет «архаизирующую» функцию, т.е. «терминология преимущественно отражает предшествующее состояние реалий» [1, с. 26]. Консубстанциональность лексем – явление, наблюдающееся не только на современном этапе развития языка. Явление консубстанциональности лексем появляется в результате способности мышления человека к метафорическому переосмыслению значений слов.

И как показывает исследование прототерминологического этапа в истории формирования отраслевых терминологий, эта способность мышления проявлялась у человека в самые древние времена.

Список литературы

1. Воробьева И. О. Экономические прототермины в русском языке XV-XVI вв.: дисс. ... к. филол. н. М., 2009. 215 с.
2. Гринев-Гриневиц С. В. Терминоведение. М.: Академия, 2008. 304 с.
3. Даниленко В. П. Русская терминология: опыт лингвистического описания: монография. М.: Наука, 1977. 246 с.
4. Петренко И. С. Сопоставительный анализ формирования терминологии бытовой техники в лингвокультурологическом аспекте: дисс. ... к. филол. н. М., 2008. 186 с.
5. Пониделко А. В. Особенности формирования метрической лексики в английском и русском языках: дисс. ... к. филол. н. М., 2006. 210 с.
6. Сорокина Э. А. Прототермины и явление консубстанциональности // Современные тенденции в лексикологии, терминоведении и теории LSP: сборник научных трудов. М.: Издательство МГОУ, 2009. С. 335-339.
7. Ушкова Н. В. Особенности формирования терминологии «рельеф земной поверхности» в английском и русском языках: дисс. ... к. филол. н. М., 2007. 203 с.
8. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка [Электронный ресурс]. Издатель ИДДК, 2004. CD-ROM.
9. Шостьин Н. А. Очерки истории русской метрологии XI-XIX веков. М.: Издательство стандартов, 1975. 272 с.
10. Akhmanova O., Agarova G. Terminology. Theory and Method. M.: MGU, 1974. 205 p.

ON THE ISSUE OF THE PECULIARITIES OF TERMINOLOGIES FORMATION (THE PHENOMENON OF LEXEMES CONSUBSTANTIALITY)

Vorushilova Svetlana Anatol'evna
Moscow Regional State University
sv-vorushilov@yandex.ru

In the modern linguistics that develops under the influence of the anthropocentric principle the study of the thought influence on the formation of language vocabulary becomes important. The article analyzes the lexical units, called "consubstantial", i.e. simultaneously present in different spheres of language functioning. The paper discusses the causes and conditions of lexemes meanings formation at the particular stage of terminologies development - at the prototerminological stage, prior to the scientific one.

Key words and phrases: anthropocentric principle; consubstantial lexical units; prototerminological stage; prototerm.

УДК 811.351.12

Филологические науки

В статье анализируются средства формирования предложений с двойным отрицанием в разноструктурных языках. Проведенный сопоставительный анализ способов построения предложений с двойным отрицанием в русском и аварском языках позволяет глубже понять природу языковой универсалии - категории модальности в разноструктурных языках, а также выявить сходные и отличительные черты в оформлении двойного отрицания.

Ключевые слова и фразы: аварский язык; сопоставление; предложения с двойным отрицанием; синтаксис; грамматические признаки предложения.

Гереханова Сайгибат Байтархановна

Дагестанский государственный педагогический университет
gerehanova@mail.ru

ПРЕДЛОЖЕНИЯ С ДВОЙНЫМ ОТРИЦАНИЕМ В АВАРСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ[©]

Двойное отрицание в аварском языке, как и в русском, выражается наличием показателя отрицательности. Таким образом подчеркивается возникающий здесь общий отрицательный характер предложения, как при соответствующем члене предложения, так и при сказуемом, например:

(1) *Щиб гьабуниги дун ч'Челаро инч'логун ц'ализе.* / Что бы ни сделали, я не останусь, не поехав на учебу. (Двойное отрицание: *щиб лъугъаниги дун ч'Челаро инч'логун* – «что бы ни случилось, я не останусь, не поехав».)

(2) *Кисаниги дие кумек киданиги бук'инч'ло.* / «Ниоткуда мне помощи никогда не было». (*Кисаниги киданиги бук'инч'ло* – «ниоткуда никогда не было».)

(3) *Я не унижусь пред тобою;
Ни твой привет, ни твой укор
Не властны над моей душою* [5, с. 136].

(4) *Я никогда не была счастлива, я теперь несчастна и никогда, никогда не буду счастлива, никогда* [9, с. 120]!

Отрицательные предложения в аварском языке противопоставляются утвердительным по отношению к связи между предметом речи и тем, что о нем сообщается: если в утвердительных предложениях эта связь предполагается реально существующей, то отрицательное предложение указывает на ее отсутствие. Следствием тесной смысловой связи между утверждением и отрицанием является очевидный параллелизм в грамматической структуре утвердительных и отрицательных предложений. Так, утвердительные предложения не имеют специальных средств выражения:

(5) *«Гьедин лъуна дир бет'ералда маг'ларул т'лагъур».* / «Так одели на мою голову горскую папаху» и т.д.

В свою очередь, отрицательное предложение в своей структурной схеме опирается на соответствующее утвердительное, маркируясь специальными показателями отрицания, варьирующих в зависимости от модально-временных характеристик глагола-сказуемого [1, с. 78].

С помощью частицы *ни*, которая ставится при каком-либо члене, предшествующем сказуемому, может усиливаться общеотрицательный смысл, например:

(6) *Ни слава, купленная кровью,
Ни полный гордого доверия покой,
Ни темной старины заветные преданья
Не шевелят во мне отрадного мечтанья* [5, с. 182].

Такую функцию в русском языке выполняют и отрицательные местоимения, и наречия, например:

(7) *Как и деревья в их лесу, Метанены и Иконены вообще **никуда** не ездили, а если кто сходил с ума, то он прямо уезжал в Америку и пропадал навсегда, как срубленная сосна* [2, с. 377].

(8) ***Никого** не видно и не слышно было, окна были открыты в сад; и знакомые, грустно торжественные звуки раздавались в комнате* [7, с. 329].

В роли усилителя общеотрицательного значения выступает также частица *нет*, которая обычно ставится в начале общеотрицательного предложения, например:

(9) – ***Нет**, ребята, я **не гордый**
Не загадывая вдаль,
Так скажу: зачем мне орден?
Я согласен на медаль* [6, с. 67].

(10) ***Нет**, ни в шахматы, ни в теннис...
То, во что с тобой играю,
Называют по-другому,
Если нужно называть* [3, с. 84]...

Для усиления общеотрицательного значения в аварском языке используется отрицательное наречие. В аварском языке участие отрицательных наречий в составе предложения способствует образованию особого типа отрицательного предложения. Самой общей особенностью лексических единиц и грамматических форм, выражающих отрицательное адвербиальное значение, является их использование с отрицательным глаголом, т.е. все отрицательные наречия (и слова, приравняемые к ним) всегда употребляются с глаголом в отрицательной форме, и в связи с этим отрицание в предложении находит двойное выражение.

Отрицательные формы настоящего и будущего времени глагола образуются суффиксацией *-ро* к положительной форме, прошедшего – суффиксацией *-ч'ло* к форме масдара: *босуларо* «не покупаю», *босиларо* «не куплю», *босич'ло* «не купил».

Супплетивную основу имеет вспомогательный глагол *в-ук'лине* «быть»: *гьеч'ло* «нет». В императиве суффиксом отрицания является *-ге*, причем в качестве исходной служит основа настоящего времени: *босу-ге* «не бери».

(11) *Эбел, дуца щибниги босуге.* / Мама, ты ничего не бери.

(12) *Дуца лъиданиги щибниги бицунге.* / Ты ничего никому не говори.

К отглагольным формам относятся причастие, деепричастие, масдар и инфинитив, сохраняющие классное согласование и падежное управление финитных форм.

Причастие настоящего и будущего времени, равно как и отрицательная форма прошедшего, образуется от соответствующей временной формы посредством суффикса *-е-* (при этом конечный гласный исходной словоформы усекается): *босул-е-б* «покупающий»; *босил-е-б* «который будет покупать»; *босич'л-е-б* «который не купил» и т.п.

Причастие прошедшего времени образуется посредством суффикса *-ра-КП*, присоединяемого к основе прошедшего времени: *боса-на* «взял» – *боса-ра-в* «взявший».

(13) *Инсуца Москвалда рукъ босана.* / Отец в Москве дом взял.

(14) *Эмен, рукъ босарав, гьенив яшавун вуго.* / Отец, взявший дом, там живет.

В залоговом отношении причастия, как и финитные формы, не дифференцированы.

Для образования деепричастия прошедшего времени используется суффикс *-(y)н* от исходной основы глагола (*бос-ун* «взяв» / *хъва-н* «написав»).

(15) *Босун тлехъгун, вас она цIалдесе.* / Взяв книгу, мальчик пошел учиться.

(16) *Хъван рокъобе къураб хIалтIугун, гъев она къватIиве.* / Написав домашнее задание, он вышел на улицу.

Отрицательная форма данного деепричастия, как и деепричастие настоящего времени, образуется суффиксацией *-го* к финитной форме (*босичIо-го* «не взяв»).

(17) *Дун тIад вусана босичIого ретIелгун.* / Я вернулся, не взяв одежду.

Деепричастие настоящего времени образуется суффиксацией *-го* к соответствующей финитной форме (*босула-го* «беря»). Кроме того, существует довольно большое количество деепричастий, имеющих специализированное значение: *босизельгун* «чтобы взять», *босаралгуб* «там, где взял», *босулельул* «поскольку берет».

(18) *Тлехъ босизельгун, яс ячIана библиотекаялде.* / **Чтобы взять** книгу, девочка пришла в библиотеку.

(19) *Эбел, дица квар лъуна босаралгуб.* / Мама, я веревку положил там, где взял.

(20) *Тлехъ столалда тана, Расулица гъеб босулельул.* / Книгу на столе оставил, поскольку Расул ее берет.

В специальной литературе по аварскому языку ничего не говорится об отрицательных наречиях. Но в лингвистике есть мнение, которое утверждает отсутствие в дагестанских языках отрицательных наречий и отрицательных местоимений. Отмечается также, что в роли отрицательных наречий используются неопределенные наречия в сочетании с отрицательной формой глагола, т.е. отрицание в данном случае выражено глаголом, а не специальной адвербиальной формой [4, с. 71].

Если употребить с глаголами в отрицательной форме неопределенные наречия, то они принимают отрицательную семантику и могут быть квалифицированы как отрицательные наречия. Они начинают усиливать отрицательную семантику предложения, и в результате их применения получается эффект двойного отрицания.

В роли усилителя общеотрицательного значения в аварском языке выступает также отрицательное местоимение. К отрицательным местоимениям относятся *цивго*, *цивниги*, *лъцианиги* «никто, никого», «никем», например:

(21) *Рокъов цивниги ватичIо.* / Дома никого не нашел.

(22) *Дие лъцианиги гъеб къиса бицинчIо.* / Мне никто эту повесть не рассказал.

(23) *Дун радалго хIалтоде цвана,amma гъенив цивго ватичIо.* / Я с утра пришел на работу, но там никого не нашел.

Исходя из вышесказанного, приходим к выводам:

1. Классификация предложений по модальности как в русском языке, так и в аварском предусматривает деление предложений на утвердительные и отрицательные.

2. В утвердительных предложениях утверждается то, что высказывается о предмете мысли, а в отрицательных предложениях содержится информация о несуществовании данного факта в действительности.

3. Отрицательные предложения представлены как в русском языке, так и в аварском, но в сопоставляемых языках средства выражения отрицательности различаются.

4. Отрицательные предложения как в аварском языке, так и в русском бывают общеотрицательными и частноотрицательными предложениями.

5. Посредством лексических и морфологических средств отрицание выражается как в русском языке, так и в аварском.

6. Лексические средства выражения отрицания представлены в аварском языке глаголами отрицания:

(24) *Дица жакъа цибниги босуларо.* / Я сегодня ничего не покупаю.

(25) *ЦIияб тукадаса тлехъ босиларо.* / В новом магазине книгу не куплю.

(26) *Базаралдаса дица гIеч босичIо.* / На базаре я яблоки не купил.

В императиве суффиксом отрицания является *-ге*, причем в качестве исходной служит основа настоящего времени: *босу-ге* «не бери»:

(27) *Дуца гIарац босуге.* / Ты деньги не бери.

7. Морфологическим средством выражения отрицания в русском языке является частица *не*.

(28) *Ничего не случилось, просто скучно и грустно стало одной, и я много думала о нашей жизни и о тебе* [7, с. 325].

(29) – *Я... княжна... я ничего не думал... как я могу... – отвечал я с смущением* [8, с. 37]...

(30) *Я не хотел знать, любят ли меня, и не хотел сознаться самому себе, что меня не любят; отца я избегал – но Зинаиды избежать я не мог* [Там же, с. 91]...

8. Как в русском, так и в аварском языках частичное отрицание выражается наличием отрицательной частицы при соответствующем члене предложения, а общее отрицание выражается наличием показателя отрицательности при сказуемом.

9. В сопоставляемых языках представлены предложения с двойным отрицанием. Двойное отрицание, как в аварском языке, так и в русском, выражается наличием показателя отрицательности как при соответствующем члене предложения, так и при сказуемом, чем подчеркивается возникающий здесь общий отрицательный характер предложения.

Список литературы

1. Алексеев М. Е., Атаев Б. М. Аварский язык. М.: *Academia*, 1997. 78 с.
2. Андреев Л. Н. Герман и Марта // Антология любви: sentimentalная проза русских писателей. М.: Престиж бук, 2006. 377 с.
3. Ахматова А. А. Соч.: в 2-х т. М.: Правда, 1990. Т. 2. 432 с.

4. **Имнайшвили Д. С.** Отрицательные местоимения и наречия в иберийско-кавказских языках // Иберийско-кавказское языкознание. Тбилиси, 1952. Т. IV. С. 71-73.
5. **Лермонтов М. Ю.** Стихотворения. Поэмы. Маскарад. М.: Дрофа, 2002. 400 с.
6. **Твардовский А.** Василий Теркин. М.: Советская Россия, 1997. 67 с.
7. **Толстой Л. Н.** Семейное счастье // Антология любви: sentimentalная проза русских писателей. М.: Престиж бук, 2006. С. 325-329.
8. **Тургенев И. С.** Первая любовь // Антология любви: sentimentalная проза русских писателей. М.: Престиж бук, 2006. С. 37-91.
9. **Чехов А. П.** Дама с собачкой // Антология любви: sentimentalная проза русских писателей. М.: Престиж бук, 2006. С. 104-123.

SENTENCES WITH DOUBLE NEGATION IN THE AVAR AND RUSSIAN LANGUAGES

Gerekhanova Saigibat Baitarkhanovna
Dagestan State Pedagogical University
gerehanova@mail.ru

The article analyses the means of forming the sentences with double negation in languages of different structures. The comparative analysis of the ways of forming the sentences with double negation in the Russian and Avarian languages allows deeper understanding the nature of language universals that are the category of modality in the languages of different structures and revealing the similar and distinctive features when making double negation.

Key words and phrases: the Avar language; comparison; sentences with double negation; syntax; grammatical features of sentence.

УДК 82.09

Филологические науки

Статья, написанная на материале прозы Чингиза Айтматова, посвящена функционированию лексики, характерной для национальной картины мира. С течением времени функция экзотизмов в произведениях писателя менялась. Из тюркизмов в ранних произведениях они, если рассматривать их функции, становились ориентализмами, знаками восточной культуры в целом в контексте более поздних произведений мастера.

Ключевые слова и фразы: национальная картина мира; реалии пастушьего быта; эстетический эффект иноязычной лексики; билингвизм; тюркизмы; авторский перевод.

Годенко Надежда Михайловна, к. филол. н., доцент
Литературный институт им. А. М. Горького
n-godenko@mail.ru

ОДНА ИЗ ТЕНДЕНЦИЙ В ТВОРЧЕСТВЕ ЧИНГИЗА АЙТМАТОВА (ТЮРКИЗМЫ И ОРИЕНТАЛИЗМЫ)[©]

Чингиз Айтматов вошел в литературу как советский писатель, и подобное обстоятельство по-своему определило на долгое время положение этого автора, отношение к нему критики, издателей и даже читателей [5, с. 227-228].

Напомним, что советская культура рассматривалась как культура многонациональная, вобравшая в себя все лучшее, что создали народы, объединившиеся в едином государстве – СССР. Насколько утверждение это соответствовало действительности, здесь рассуждать не место, однако выдвижение тезиса о советской культуре и ее национальных разновидностях имело очень важные практические последствия.

С одной стороны, согласно указаниям из центра, развивалась культура на местах, каждый народ должен был иметь свою литературу, музыку, театр и т.д. Причем номенклатурное мышление не всегда учитывало именно реальную историю – отнюдь не у каждого народа имелось все разнообразие культурных форм (к слову, у тех же киргизов, народа с тысячелетней культурой, практически отсутствовал танец), некоторые были неорганичны или находились в зачаточном состоянии. Но подобным вещам попросту не придавалось значение.

С другой стороны, для того чтобы творчество национального мастера, в частности, писателя, получило подлинно широкий общественный резонанс, оно должно было стать известным всеобщему читателю. В немалой степени играло роль и то, что власти на местах и в центре придерживались зачастую различных взглядов на то же искусство, а потому не опубликованное из-за резкого сопротивления властей на местах произведение могло увидеть свет на русском языке в столице, чему способствовало существование таких журналов, как «Новый мир», «Знамя», «Москва», проводивших на определенных этапах существования независимую редакционную политику.